

Перевоплощение и реинкарнация" Хуан Цюаньту может скрыть все дыхание, включая дыхание императора, и различные датчики мирового дерева.

Деревянный даос - это деревянный монстр, который очень силен для деревянных священных предметов и деревянных магических сил, подобно своего рода индукции источника. Если ты будешь продолжать давать ему такие ощущения, то у Фан Хана закончится мана, прежде чем он убежит обратно к перьевым вратам. Ты должен знать, что гиганты древности имеют длинное дыхание и могут использовать свои собственные идеи, чтобы воспользоваться небесным миром. У него та же функция, что и у мирового дерева.

Долго сражаясь, Фан Хань теперь совершенно не подходит двум гигантам.

Величайшая способность древних гигантов - использовать свой разум, чтобы открыть пустоту, и черпать из небесного мира, чтобы достичь царства долголетия. Зловещий **** не умирает, он стремится к долголетию.

Самая большая слабость Фан Хана и гигантов Ван Гога в том, что преимущества Мирового Древа нивелируются, и они не имеют никаких преимуществ в плане долгой маны.

Поэтому он решил сначала избежать своего преимущества.

Используйте перевоплощение для отступления, и чем дольше время, тем мощнее накопленная мана. Чем увереннее ты будешь себя чувствовать, тем скорее добежишь до ворот Юхуа, а то и долетишь. У меня не хватило сил долететь до Врат Пера. Это еще хуже.

Хотя Фан Хань и пережил бушующий огонь, пять морей в его сознании расширились в два раза, но три главные сверхъестественные силы, добавленные Цзинь Данем, тоже очень сильно потребляют ману, особенно Великий Перьевой Дзен. Свет более мощный. Мана - это высококонцентрированный и преобразованный дух.

Буддийские упражнения, все упражнения духа упражнений, больше затрат маны, чем у феи.

Как только на выставке произошла реинкарнация, Фан Хань стал опасным для жизни учеником, а запах его тела был полностью скрыт.

Он прицелился в светское место, и то место, где курили люди, вдруг спроецировалось вниз. В мгновение ока в огромном городе, среди шумной толпы, появляется ученый.

Этот город чрезвычайно процветает. Хотя его нельзя сравнить с Великой Империей Суань, он сравним с провинцией Лонгюань, где живет Фан Хань. Повсюду здание Гуаньюй, множество людей, певцов, бизнесменов, ученых, самураев, лоточников, ремесленников, рассказчиков и несколько красиво украшенных карет, в которых сидят богатые дамы. Рядом с каретой ждут проститутки. В даосском храме подарите священному предку аромат и помолитесь о мире.

Фан Хань только что стоял на одной из улиц этого города, где царила атмосфера светской жизни. Чуть слышные, всевозможные звуки вошли в сознание, и в одно мгновение дали ему знать, где он находится.

"Вонючий тофу, продажа вонючего тофу предкам, чтобы помочь дворцу стать королевским поваром, это к бабушке, прежде чем мы сможем сколотить состояние, мы вспомним вонючий тофу".

"В прошлый раз сказал Лю Сяньэрэн, выпустив летящий меч, тот белый свет, свет солнца и луны скрыты, дракон в старом бассейне дракона сразу испугал душу..." Это чайхана Рассказчик говорит.

"Ван Сюн, что ты говоришь, когда начинаешь экспедицию? Что за экзаменатор - хозяин? Давайте поднимем шум, мы должны попытаться выяснить предпочтения экзаменатора. Иначе, даже если статья будет потрачена, толку от нее не будет. Вы ее зачистили". У входа в колледж вышли несколько ученых, одетых в конфуцианские костюмы, и разговаривали на ходу.

"Бедные мы десять лет читали книгу мудрецов, только посмотрите на этот экзамен. После окончания экзамена я должен пойти в Дом Весеннего Бриза и позвать двух девушек, Ле Иле".

"Да, мы много лет усердно учились, развивались когда-то, жизнь коротка, и мы не успеваем стать счастливыми. Когда мы будем старыми и бессильными, это печально".

"Лучше быть счастливым после теста. Теперь пойдемте в здание "Весенний бриз". Только что моя семья прислала мне сто две серебряные монеты, чтобы я пошел и повеселился".

"Сын, проснись хорошенько. Накорми этих бедняков и сделай доброе дело". Женщина средних лет, несла ребенка за спиной, одежда на обоих потрепанная, особенно на ребенке, лицо грязное, рот сосет пальцы, он присел на корточки перед Фан Ханом: "На этот раз, ученый, сын определенно может стать чемпионом средней школы."

Фан Хань увидел, что женщины средних лет и дети были бедны, и когда ладонь его руки шевельнулась, из нее выпал кусочек серебра.

На картине Хуан Куана также много золота и серебра. Это был последний раз, когда остров был убит, а золотой и серебряный остров был эвакуирован. Однако для Фан Хана они бесполезны. Если бросить кусочек по желанию, то его хватит на весь мир. Многие люди жили долгое время.

"А, сын публики - Хоуван!" В руках у женщины средних лет большой серебряный слиток. Кажется, что она не может поверить своим глазам. Убедившись в этом, она уже ушла, а Фан Хань уже ушел.

"Жизнь слишком коротка, прошли десятилетия, даже если император будет в фазе, наслаждение во времени, но тоже мимолетно, как пузырь мечты. И бедные люди, у которых нет еды и одежды на всю жизнь, но также бедные и обездоленные. Где есть счастливая фея! Горько, горько, горько, все существа страдают!"

Фан Хань, впервые с момента культивирования бессмертия, вошел в светский мир и почувствовал красноту светского мира. Он не мог не заметить красную пыль в мирском мире, которая породила след сострадания.

По его мнению, в короткое время страдают старые и больные, богатые и славные.

Внезапно он вспомнил о великом желании Линлун Сяньцзуня.

В этот момент он также хочет осуществить великое стремление - спасти мир, тысячи существ и вырваться из моря страданий.

Однако он не отправил его.

"Моей нынешней силы недостаточно, чтобы исполнить такое большое желание. Даже если я еще не научился жить вечно, какая у меня квалификация, чтобы идти к другим? Спасать других? Линлун Сяньцзун, у тебя есть такая сила, у меня нет такого видения".

Сердце Фан Хана очень ясно, и теперь он все еще в опасности.

Бах!

Подобно тому, как он воспринимает всевозможные мирские обычаи, когда он находится в красной пыли, вдруг он чувствует очень высокое небо, и мощный **** расходится. Невидимые боги охватили всю землю на тысячи миль, ища хоть сантиметр, особенно все люди в городе, которые были расстреляны богом.

"Нет, драконы, деревянные даосы догоняют. Я - реинкарнация, неужели это бесполезно?" Фан Хань был шокирован. Зная небо, величественные боги - это даосские люди.

"Нет, если драконы и даосский народ найдут тебя, они убьют их напрямую. Сейчас они используют поиск бога, чтобы доказать, что не нашли тебя. Они потеряли твой след. Но их боги очень могущественны, они сметают все на своем пути. По крайней мере, люди в этом городе будут ими расстреляны и сделают всевозможные анализы. Можно запереть тебя, долгоживущего таинственного великана, ужас ужасный, сколько в этом городе под горемуравьями, они все могут сосчитать. Сейчас у тебя нет такого сильного разума, поэтому ты не сможешь открыть пустоту и воспользоваться небесным миром." Он сказал: "Значит, ты должен притворяться ученым".

"Разве это похоже на ученого?"

Фан Хань заметил, что в небе могущественные боги затаились, обдумывая, как притвориться ученым, как вдруг со стороны дороги раздался голос: "Измерь слово гадания, рассчитай будущее, прошлое можно рассчитать. Пятьсот лет, я знаю пятьсот лет".

Фан Хань быстро посмотрел в прошлое и нашел на обочине дороги ларек с гаданием. Он наугад повесил белую ткань. За ларьком сидит старик. Он очень стар и криклив.

У него нет ни необычности, ни ауры. Когда люди смотрят на него, они его едят. Поэтому к его киоску с гаданиями никто не относится снисходительно.

"Гадание? Люди в мире знают жизнь? Судьба ничто, изменения бесконечны, даже мастер Линлун Сяньцзун не может постичь судьбу будущего, маленький гадатель, на самом деле смеет говорить бывшие пятьсот лет, я знаю пятьсот лет? Я собираюсь притвориться ученым, чтобы скрыть это".

Между словами Фан Хана, он поднялся, достал большой кусок серебра и бросил его на стол. Старик в шоке уставился на серебро, а затем посмотрел на Фан Хана тусклым старческим взглядом. "Что твой сын?"

"Ничего нет, занимайся своими делами и накапливай заслуги. Я здесь, чтобы принять научную экспедицию". Фан Хань слегка улыбнулся: "Если смотреть на тебя, то ты не гадаешь. Я хочу получить из твоих уст". Несколько слов Джили. Подойди и скажи что-нибудь хорошее. Я следую пути святых, конфуцианству, и не верю в жизнь. Но перед экспедицией давление было большим. Ты хорошо сказал, все эти серебрушки принадлежат тебе".

"Так ли это?" Эта бессильная гадалка, лениво разглядывая серебро, некоторое время смотрела на Фан Хана и сказала: "Молодые люди, вы совсем не учёные. Вы не считаете экзамены. ""

"О? Как?" Фан Хань присел на придорожную лавочку. Он знал, что некоторым гадалщикам в мире нравится удивлять других, нарушать чужое сознание и выкладывать какие-то полезные вещи. Затем играть, получать сюрприз, а потом забирать деньги.

"Вы только что потратились на ограбление, но это просто пощечина, и это катастрофа. Вы здесь, чтобы избежать ограбления. Твоя жизнь ограблена, это тоже судьба, которую ты создал раньше". Ленивый старик Палец постучал по рабочему столу.

Фан Хань слушал, не мог не поразиться, немедленно использовал свои глаза, чтобы увидеть ленивого старика, смотрел долго, но обнаружил, что старик, одетый в черную пару тараканов, пальцы тонкие, взгляд побитый погодой, лицо оврага Дорога, чтобы выдержать крещение лет.

Это обычный мир, обычный старик. В нем нет ничего магического. На теле нет колебаний маны.

"Какое ограбление может быть? Это слишком загадочно". Фан Хань покачал головой и снова и снова усмехался. "Что я сделал?"

"Сюань Сюань Сюань, не воспринимай ограбление как досуг ..." Старик посмотрел на небо и вздохнул: "Грабеж - это дьявол, дьявол - это грабеж. Некоторые из мира, демоны эволюционируют".

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2534041>